

Канат Омар
КАБЛОГРАММА

Канат Омар
Каблограмма

ИП «Центр современной литературы»

Омар К.

Каблограмма / К. Омар — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 5-86280-026-3

Канат Омар родился в Павлодарской области в 1971 году. Закончил Санкт*Петербургскую Государственную Академию культуры по специальности «режиссер киновидеостудии». С 2001 в Астане. Публикации с 1988 года в журналах «Арион», «Воздух», «Новая Юность», «Простор», «Аполлинарий», сетевых журналах TextOnly, РЕЦ и др. Участник антологий «Явь и сны: Новая поэзия Казахстана» (2001) и «Освобождённый Улисс: Современная русская поэзия за пределами России», а также ряда коллективных сборников. Автор трех книг, опубликованных казахстанскими издательствами. Участник московского Биеннале поэтов-2003.

ISBN 5-86280-026-3

© Омар К.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

об авторе	5
предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Канат Омар

Каблограмма

об авторе

Канат Омар родился в Павлодарской области в 1971 году. Закончил Санкт-Петербургскую Государственную Академию культуры по специальности «режиссер киновидеостудии». С 2001 в Астане. Публикации с 1988 года в журналах «Арион», «Воздух», «Новая Юность», «Простор», «Аполлинарий», сетевых журналах TextOnly, РЕЦ и др. Участник антологий «Явь и сны: Новая поэзия Казахстана» (2001) и «Освобождённый Улисс: Современная русская поэзия за пределами России», а также ряда коллективных сборников. Автор трех книг, опубликованных казахстанскими издательствами. Участник московского Биеннале поэтов-2003

предисловие Из-под воды

Смеющаяся рыба не только походила бы на нас – она смеялась бы над нами – ужасающая штука.

Э. Уайнбергер

Уильям Кук и Чарльз Уитстоун получили патент на телеграфную связь в 1836 году. Через три года после этого, в 1839-м, появилась первая рабочая линия. С этого момента началось обсуждение идеи трансатлантического кабеля. Уже в 1840 году Сэмюэль Морзе высказал уверенность в том, что со временем такой кабель будет проложен. На эксперименты ушло десять лет, и в 1850 году первый подводный телеграфный кабель соединил Англию и Францию. В том же 1850-м Епископ Джон Т. Муллок, глава Римско-Католической Церкви Ньюфаундленда, предложил провести телеграфную линию через леса от города Сэйнт-Джонс до мыса Рэй, а затем проложить оттуда подводный кабель до Новой Шотландии через пролив Кэбот Стрэйт.

Публикации Каната Омара в сколько-нибудь доступных широкой публике изданиях можно пересчитать по пальцам одной руки. При этом «Каблограмма» – третья (а если считать первый самиздатский сборник 1989 года – то четвёртая) его книга. Конечно, внимательный читатель современной поэзии мог заметить публикации Омара в «Новой Юности», «Арионе», «Воздухе», сетевом журнале TextOnly или в антологии «Освобождённый Улисс». Но сколько-нибудь представительный корпус текстов российскому читателю до сих пор представлен не был. В том, что касается русских поэтов, живущих за рубежом (пусть даже и на пространстве бывшего СССР) это, в общем, не такая уж редкая ситуация. Часто это связано с тем, что поэт, оказавшийся вне российского культурного пространства, работает с поэтикой, далеко отстоящей от «нерва» культурного пространства языковой метрополии. Иногда такая работа на дальних полях случайно задевает этот самый нерв, иногда этого долго не происходит. Бывает, что попечением хорошего издателя, плоды долгой работы на (кажущейся) периферии вдруг оказываются в центре внимания. «Каблограмма» этого более чем заслуживает.

Примерно в то же время похожая идея пришла в голову Фредерику Н. Гисборну, инженеру-телеграфисту из Новой Шотландии. Весной 1851 года, Гисборн получил грант от властей Новой Шотландии, основал компанию и начал постройку наземной телеграфной линии. В 1853 году компания разорилась, а самого Гисборна арестовали за долги. В 1854 его познакомили с Сайрусом Филдом, который, после консультаций с Гисборном, предложил более масштабный проект: прокладку кабеля по дну Атлантического океана.

Одна из самых заметных особенностей текстов Омара – их многоголосие. Оно, с одной стороны, буквально. Здесь Введенский («просыпайся бегемот / житель выжженных болот / отвечай без промедленья / олин ты или ты ленин») перекликается с Айги («снегопад во всю ширь»), а отсылка к Мандельштаму (хрипит сверчок а море бьётся ровно / гремит сверчок а море море бьётся) соседствует с почти Звягинцевым («месопотамия моя / зачем ты вся be-bor-a-lula / такая выгнутая вся / на цыпочках и фу-ты ну-ты»). С другой стороны, это многоголосие вовсе не ограничивается свободной игрой культурных ассоциаций. Звук и голос для Омара вообще необыкновенно важны. Медсёстры «раздают инвалидам и детям / нет не ампулы смерти / а смех с хрипотцой», маленький самаркандский базар «визжит в истоме полудня», Тютчев грохочет, простыни хлопают на ветру, прозрачные колибри стрекоцуют даже под водой. Мир предстаёт иногда какофонией, а иногда симфонией голосов, которые маркируют индивидуальность не только тех, кто говорит, но и тех, кто вовсе лишён речи. Говорение в этом мире присуще (и то не всегда) только авторской инстанции, а все остальные, хотя

и ведут разговор, но нечленораздельно. Маленькая девочка лопочет и гулит, а рыба, плывущая к ней владонь, кричит ей: «я юки юки алло алло», пытаясь назвать себя. Девочка ничего не слышит, разговор не происходит, не выпрастывается из агуканья, и дальнейшее оказывается молчанием «на снегу / в декабрьской степи / где и сугробы в диковинку не то что единороги». Слышащий окружён бормотанием, шумом, дозязыковой стихией, из которой вдруг иногда выплывает случайное «да» или другое, такое же короткое слово. Выплывает, выныривает на поверхность, как бы из-под воды, хорошо, как известно, проводящей звук, но непригодной для обмена голосовыми сообщениями.

Филд ничего не понимал в прокладке подводных кабелей. Он, однако, проконсультировался с Морзе и со специалистом по океанографии, лейтенантом Мэтью Маури. Филд включил схему Гисборна в свой план в качестве первого этапа более масштабного проекта, после чего начал переговоры с властями Нью-Йорка и Ньюфаундленда, а также с Лондонской Телеграфной Компанией о прокладке трансатлантического кабеля. Сначала нужно было проложить кабель между Сэйнт-Джоном и Новой Шотландией. Первая попытка, предпринятая в 1855 году, закончилась неудачей (баржа, с которой клали кабель, затонула), однако уже на следующий год первый подводный телеграфный кабель связал мыс Рэй и бухту Эспай.

Поэтика Омара – это прежде всего поэтика мелких деталей. Не «простые истории», которые, как известно, можно найти behind everything, а ещё более мелкие дребезги, не складывающиеся в связный нарратив. Случайно увиденная пустая стограммовая бутылочка из-под коньяка в лифте многоэтажки хотя бы может постоять за себя, рассказав свидетелю обстоятельную историю о том, как устроена жизнь человека, который выпил её за пятнадцать минут до того, как мы её обнаружили. Омара интересуют вещи, которые могут связать буквально два-три слова, не большие: не фильм с Настасьей Кински, а «кусочек киноплёнки», «водосточная буквица», «чёрный бархат родинки», «ватмана дряхлого кусок», «носовые платки однодневки», – вот они, настоящие герои этих текстов, которые не могут сказать, не говорят, а только протягивают руки. Почти каждое стихотворение книги вслушивается в эти жесты отчаяния и беззвучные мольбы о произнесении. Омар не делает вид, что он всегда разбирает, что хотят сказать эти «маленькие люди» мира вещей: если слышит, то честно переводит, если нет, – оставляет читателю чистую фиксацию жеста, без мне-кажется-интерпретаций. Вдруг читатель разберёт то, что не удалось разобрать автору. Шанс всегда остаётся, пластика предметов не просто разомкнута для перевода и пересказа, а разомкнута зачем-то: всегда есть шанс понять, что действительно произошло. Платки – однодневки, «игрушки пускаются в пляс / и сразу же догорают», но важно другое: всей этой мошкаре есть, что сказать, их можно понять правильно или неправильно, точка отсчёта существует.

После удачного завершения первого этапа прокладки кабеля, Филд направил основные усилия на трансатлантическую часть проекта. Часть необходимых средств была выручена от продажи акций Атлантической Телеграфной Компании. Четверть необходимого капитала вложил сам Филд. Первый кабель был медным (26 кг/км), с трёхслойным гуттаперчивым покрытием, которое само по себе весило больше кабеля: 64 кг/км. Кабель был изготовлен совместными усилиями двух британских компаний: – Glass, Elliot & Co., базировавшейся в Гринвиче, и R. S. Newall & Co., чья штаб-квартира размещалась в Ливерпуле. Британское правительство субсидировало проект в размере тысячи четырёмсот фунтов в год, а также предоставило корабли для проведения работ. Филд также получал субсидии от Конгресса США (соответствующий билль был принят большинством в один голос).

Книга Омара – о коммуникации и о её невозможности. Автор (или кто за него) вслушивается в голоса малых сих, но, кажется, не различает речи. Не потому что его слух недостаточно хорош, тем более не потому, что он прилагает недостаточно усилий. Просто «рядом мигает немое кино / и вырваться невозможно», соблазн чистого видения не то, чтобы слыши-

ком велик, а просто «варварская роспись дня» застит, вспыхивает заново, «не пройдёт и недели». Там, где «родители хотели стать разведчиками», увидеть, дети оказываются «спутниковыми наводчиками / матерными переводчиками», то есть, их зрение и едва обретённая речь сужаются до небольших секторов. Внуки и вовсе шастают «по окраинам / завывающих руин эпохи раннего / каннибализма постиндустриального сверхточечного». Проект распознавания образов и превращения их в речь терпит неудачу, возвращаясь в до-речевое, тёмное, воющее пространство: в панкеевский детский сон, к игрушечным, но зрячим, видящим тебя, и оттого бесконечно страшным волкам Мандельштама.

Первая попытка, предпринятая в 1857 году, окончилась неудачей. Кабель, который прокладывали специально оборудованные для этой цели корабли «Ниагара» и «Агамемнон», порвался сначала в первый же день, а потом, после ремонта, оборвался снова на глубине в 3 200 метров. Предприятие было отложено на год. Следующим летом, после ряда экспериментов в Бискайском заливе оба корабля снова вышли в море с тем, чтобы встретиться в центре Атлантики. 26 июня кабель снова порвался – в первый раз на расстоянии пяти с половиной километров, затем во второй раз, – когда было пройдено уже сто километров и, наконец, в третий – на расстоянии трёхсот семидесяти километров от берега. Корабли вернулись к месту дислокации чтобы предпринять ещё одну попытку, которая увенчалась успехом в десятых числах августа. Шестнадцатого числа королева Виктория послала президенту США Джеймсу Бьюкенену поздравительную телеграмму, в которой выражалась надежда на укрепление связи между нациями, «чья дружба основана на общих интересах и взаимном уважении». Президент в ответной телеграмме отметил, что прокладка трансатлантического кабеля – «это триумф более важный, нежели любой из тех, что были завоеваны оружием, поскольку он более важен для человечества». «Пусть трансатлантический телеграф (да благословят его Небеса), – писал Бьюкенен, – свяжет родственные нации узами вечного мира и дружбы, станет инструментом Божественного Провидения в деле распространения религии, цивилизации, свободы и закона по всему миру».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.